

Риас посмотрела на Момонгу в полном шоке, как и Азия и Юто. Акено была занята, разглядывая потерявшую сознание женщину с глазами, которые выглядели слишком самодовольными. "Ара, ара. Момон-сама ни капельки не пощадил ее. Какой... безжалостный"

"Что?" спросил Момонга Акено, когда двинулся, чтобы поднять женщину без сознания и отнести ее на диван.

"Это гораздо эффективнее, чем валять дурака. Нам еще нужно пойти в школу" добавил он, поскольку никто, казалось, не уточнил его вопрос.

"Ну,... ты действительно сказал, что собираешься действовать быстро..." Риас уступила. "Э-э, я все еще думаю, что ты был слишком прямолинеен".

"Цель не оправдывает средства". Юто вздохнул. "Исс-Момон, пожалуйста, пообещай принимать во внимание психическое благополучие других в будущем?"

"Ах, конечно". Момонга кивнул. "Верно, нормальные люди не умеют подавлять эмоции... Хорошая мысль, Юто". "Азия?"

"Иип!" Азия подпрыгнула от того, что к ней обратились. "М-мне н-ничего сказать!"

"Все в порядке. Как ты думаешь, [Сумеречное Исцеление] можно использовать, чтобы вернуть ее в сознание?" Момонга указал на женщину без сознания.

"Х-хорошо, я попробую..." Блондинка подбежала и положила руки на живот женщины, и вскоре после этого мать Иссея проснулась.

"Милый, я видела самый странный сон..." Пробормотала женщина, просыпаясь. "Иссей был женат, у него были подруги и дом, и он ушел к кому-то другому..."

"Я боюсь, что это был не сон, мэм" - сказал ей Момонга извиняющимся тоном.

Женщина вскочила, огляделась и заметила "Иссея" и остальную свиту. И снова упала в обморок.

"Ну, я думаю, нам нужно дать ей немного подумать" - Момонга кашлянул в тыльную сторону ладони, пока шел к кухонному столу, чтобы написать записку для женщины, как только она проснется. "Я передал свое сообщение, думаю, нам следует уйти".

"...Прежде чем мы уйдем, не думаешь ли ты, что тебе следует проверить свою... эм, старую комнату Иссея?" Спросила Риас, почти сумев скрыть надежду в голосе. "Тебе, вероятно, понадобятся твои, эм, его школьные учебники, по крайней мере..."

«...Она думает, что если я увижу вещи Иссея, я снова стану Иссеем» Момонга вздохнул и кивнул, отметив, что у Азии и Юто были почти те же выражения лиц, что и тогда, когда Момонга "завербовал" Юбеллуну и Акено. «Я думаю, мое отношение к матери Иссея было немного слишком резким. Но лучше, чтобы они ознакомились с моими методами маленькими, невинными шагами, а не были погружены в них с головой... В конце концов, шок от превращения "Райзера" в нежить заставил Юбеллуну и Сюэлань предать его, так что есть очень реальный шанс, что мое "превращение" в нежить также отбросит от меня всех моих слуг. А мне действительно нужен хороший рейдовый отряд, иначе я просто сотрусь в порошок, столкнувшись с одним из более сильных врагов...»

Момонга был наполовину погружен в свои мысли, когда шел позади Риас, и, немного поразмыслив, пара подошла к двери с табличкой "Иссей" и открыла дверь.

Момонга шагнул внутрь и чуть не упал. "Ч-что?"

Стены комнаты были увешаны фотографиями девушек в очень компрометирующих позах или в разгар физических действий. На книжных полках стояли материалы для исследований того же рода. В воздухе витал слабый мускусный аромат, от которого у Момонги зачесался нос, и хотя он мог догадаться, он действительно не хотел знать, откуда этот запах. Он отметил, что окна выглядели блестящими, что привело его к выводу. «...Я предполагаю, что мать Иссея недавно убиралась в этой комнате»

"И-извините за вторжение!" Быстрая речь Азии закончилась восклицанием, когда она чуть не споткнулась так же, как Момонга, увидев комнату и ее содержимое.

"Ара?" Акено, казалось, не возражала против содержимого комнаты, когда она смотрела на плакаты, затем, к шоку Момонги, она потянулась, чтобы оценить свою грудь, как будто она сравнивала свою с теми, что на фотографиях.

"Я начинаю понимать, почему ты хочешь дистанцироваться от прошлого Иссея, Момон". Юто сухо заметил, оглядывая комнату из-за спины Азии, легкий румянец появился на лице мальчика.

"...Я ничего этого не помню" Момонга попытался защититься. "Кроме того, у меня есть жена и три девушки..." «Тач ми, это ненужное замечание, я не он... не так ли?» "...зачем мне понадобилось все это порно?" «Перорончино, нет, мне это не нужно, прекрати рационализировать...»

Юто вздохнул, когда Момонга изо всех сил пытался выдавить слова посреди спора, который начался и был быстро подавлен в его голове.

"Н-ну... хм, давай просто пойдем в школу, тогда..." Риас, казалось, сдулась от отсутствия реакции Момонги или узнавания фотографий, поэтому Момонга вздохнул, поворачиваясь, чтобы схватить девушку за плечи и развернуть ее к себе.

"Ты хочешь, чтобы я стал извращенцем? Это то, чего ты хочешь от меня? Я могу стать одним из них для тебя, если ты действительно этого желаешь..." «Нет, я не буду, но я предполагаю, что это не то обещание, которое мне нужно будет выполнять... Я надеюсь»

"...Итак, пожалуйста, что делает "старого Иссея" настолько лучше меня?" - Спросил Момонга, поскольку девушка, казалось, все еще была предана "старому Иссею", а не ему.

"Эм, должны ли мы присутствовать при этом разговоре?" Тихо спросила Азия, прежде чем Юто схватил ее и повел ее и Акено обратно, предположительно, в гостиную. Хотя последней девушке понадобился легкий кивок от Риас, прежде чем она двинулась в путь. "Ара, ара... Ну тогда, убедитесь, что вы уберетесь за собой, уфуффу..."

Риас покраснела, когда группа покинула их, закрыв за собой дверь, и затем она снова обратила свое внимание на "Момона", который держал ее за плечи.

"Ну... Просто дело в том, что... Он был таким жизнерадостным, страстным... Да, его одержимость грудью могла немного раздражать, как и тот факт, что он, казалось, не особо заботился о том, к кому была прикреплена грудь..." Риас вздохнула. "Но, ну... это просто... Он казался честным человеком, который видел во мне саму себя, в дополнение к тому, что у него были честные и прямые цели и симпатии. Я знаю, это звучит банально, но..."

"...Он был твоей первой настоящей влюбленностью, и то, что я веду себя по-другому, приводит тебя в замешательство, верно? Даже несмотря на то, что у тебя что-то происходит с Акено..."

"Я не..."

"...Ты не отошла от своей влюбленности, и тебя смущает, когда я веду себя "не так", как Иссей, к которому ты привыкла, поэтому ты пытаешься исправить то, что не так, я прав?" Момонга закончил речь.

"Я... да".

"Новый человек, носящий лицо старого. История стара как мир, по крайней мере, я так слышал". Момонга вздохнул. «В данном случае буквально...» "...Так что, я думаю, только время позволит тебе освоиться с "новым мной", так сказать. Но, как я сказал Сюэлань и Юбеллуне, которые потеряли остальных своих коллег и короля, ты не можешь погрузиться в воспоминания о потерянных близких. Не забывай, но помни о них и двигайся, иначе ты потеряешься в воспоминаниях и будешь видеть только призраков там, где есть люди, которые ждут и любят тебя".

"...Иссей действительно мертв, не так ли" Риас издала тихий всхлип, прежде чем обнять Момонгу. "В тебе ничего не осталось от него, не так ли?"

"...Боюсь, нет". Момонга погладил плачущую девушку по голове. "Но я буду рядом с тобой, пока тебе это нужно".

Рыдания девушки утихли спустя долгое время, в течение которого Момонга спокойно гладил ее по голове.

"...Спасибо. Я-я бы хотела... Мы можем побыть вот так еще мгновение?" Риас, наконец, пробормотала ему в грудь, в то время как Момонга обвил руками ее плечи.

«Операция: сменить привязанность Риас с "Иссея" на "Момона" — успешно». Мысленный образ "Момонги" радостно хлопнул в ладоши у себя в голове, а затем вздрогнул, когда что-то тяжелое обрушилось на его удлинённый череп сверху.

Мысленный образ "Момонги" потрясенно посмотрел на покрытый шерстью кулак Плюшевого Тач Ме, который ударил его по голове своей перчаткой, выглядя настолько разочарованным, насколько мог бы выглядеть игрушечный рыцарь.

«А?»

<http://tl.rulate.ru/book/85190/3185475>